

— Я могу предложить в три раза больше, чем он. А что касается сегодняшнего происшествия, я помогу вам выйти сухими из воды, всю вину возьмет на себя тот человек, — тон Е Юя был спокоен, словно он уже держал победу в руках. — В моем кошельке есть карта Народного банка, пароль — 101851. Если вы поможете мне разобраться с этим человеком, я поеду с вами за деньгами.

После этих слов двое мужчин явно заколебались. Ведь Чжу Чан выглядел довольно убого, а Е Юй, напротив, излучал аристократизм, к тому же, подслушав разговор с бывшим водителем, они узнали, что он из богатой семьи.

В раздумьях мужчины явно склонялись к тому, чтобы принять предложение Е Юя, в то время как Фэн Сяо оказался в невыгодном положении. Е Юй, хоть и нервничал внутри, внешне сохранял спокойствие, ожидая их ответа.

— Ладно, — наконец сказал один из них. — Слушай, если ты нас обманешь, мы тебя так уьем, что ты даже не поймешь, как это произошло!

— Не волнуйтесь, — Е Юй слегка улыбнулся, хотя в душе презирал эти банальные угрозы.

Тем временем Фэн Сяо уже схватили, Чжу Чан ругался матом и бил его. В разгар драки двое мужчин подошли, и Чжу Чан, бросив на них взгляд, сказал:

— Не надо помогать, просто следите за этим парнем.

Но, к его удивлению, они схватили его самого. Чжу Чан заорал:

— Вы что делаете?!

Но это не помогло. Используя ту же липкую ленту, которой связали Е Юя и Фэн Сяо, они крепко связали Чжу Чана.

Разобравшись с Чжу Чаном, один из мужчин поднял Фэн Сяо, а другой взял Е Юя.

Е Юя подхватили, и он пошел за мужчиной, спрашивая:

— Машина есть?

— Конечно, — раздраженно ответил тот.

— Если это та машина, на которой меня похищали, советую сменить ее, — терпеливо объяснил Е Юй. — Если я не вернусь домой вовремя, это заметят и начнут искать. Номер этой машины уже небезопасен.

Мужчина остановился, посчитав слова Е Юя разумными, и, оставив его, пошел переговорить с другим.

— ...Пусть тот парень приедет за нами.

— Так поздно.

— Потом поделим с ним часть денег!

Пока они шептались, Е Юй равнодушно наблюдал, как через окно влез человек.

Окно на фабрике было не слишком высоким, но обычный человек вряд ли смог бы так легко забраться. Тем не менее, Чжоу Фань прыгнул и уверенно приземлился.

Тихий звук не привлек внимания мужчин, и оба были быстро обезврежены Чжоу Фанем. С такими мелкими бандитами он справился, просто вывихнув им руки, чтобы они почувствовали боль.

— Вызови полицию, там еще Чжу Чан, и передай этих двоих им, — Е Юй немного замешкался.
— Фэн Сяо, ты пойдешь с полицией.

Фэн Сяо кивнул, понимая, что это событие станет громкой новостью. Все понимали, как это работает.

Чжоу Фань подошел, присел за спиной Е Юя и начал отрывать липкую ленту. Руки у него были грубыми, и он долго искал край, сняв четыре слоя, остался последний.

Последний слой оказался сложнее, он прилип к коже, и когда Чжоу Фань попытался оторвать его, кожа на запястье Е Юя потянулась, но лента не отклеивалась.

— Ссс... — Е Юй вдохнул от боли. — Не дергай, сначала вызови полицию, потом дома разберемся.

— Ладно.

Чжоу Фань сделал, как сказал Е Юй, и они сели в машину Ду Чэна, чтобы отправиться домой.

Нашли в интернете совет, что нужно смазать маслом, чтобы легче оторвать. Чжоу Фань и Е Юй решили попробовать.

Е Юй наклонился, смазал маслом и начал медленно отрывать ленту. Боль действительно уменьшилась. Он удобно устроился на подушке и начал дремать. Чжоу Фань, видя, что поза неудобная, предложил ему лечь на диван и спать, а он разберется с лентой.

Е Юй послушно лег на диван, а Чжоу Фань сел рядом, продолжая отрывать ленту. Но вдруг он почувствовал странное возбуждение, словно его охватила жажда.

Поняв, куда он смотрит, Чжоу Фань осознал, что происходит.

Е Юй спал, его лицо было прижато к подушке, губы слегка приоткрыты, зубы виднелись. Длинные ресницы отбрасывали тень на щеки.

Сердце Чжоу Фаня пропустило удар. Он поспешно отвел взгляд, заставляя себя сосредоточиться на ленте.

Он спит, в последнее время спит очень крепко...

Оторвать ленту! Оторвать ленту!

Он ничего не заметит...

Оторвать ленту! О чем я думаю!

Даже если заметит, лента еще не снята...

Размышляя об этом, Чжоу Фань вдруг осознал, что уже слишком близко, настолько, что чувствует дыхание Е Юя, исходящее из его приоткрытых губ.

В голове всё помутнело, и Чжоу Фань, не раздумывая, сократил последнее расстояние, поцеловав бледно-розовые губы. Они были прохладными и мягкими, и, если бы он чуть глубже проник языком, мог бы коснуться зубов.

«Черт, сделал так сделал!»

Про себя выругавшись, Чжоу Фань продолжил, углубляя поцелуй, исследуя каждый сантиметр, как будто это его территория.

Внезапно Е Юй слегка застонал, возможно, Чжоу Фань зашел слишком глубоко, мешая ему дышать.

Этот тихий звук для Чжоу Фаня прозвучал как сигнал тревоги. Он поспешно отстранился, увидев, что Е Юй всё еще спит, вытер уголки рта, сглотнул и побежал в ванную, чтобы справиться с физиологическим возбуждением.

Облив лицо холодной водой, Чжоу Фань наконец пришел в себя. Первая мысль в его голове была:

«Черт, что я наделал?»

Вторая:

«Черт, я действительно это сделал?»

Третья:

«Всё, конец».

Поцеловать парня до состояния, когда тело перестает слушаться, — это то, о чем Чжоу Фань никогда не думал.

К счастью, он не был закоренелым гетеросексуалом, поэтому, немного успокоившись, смог трезво обдумать ситуацию.

Если сердце уже склоняется к Е Юю, то не стоит идти против него. Любовь есть любовь, какая разница, какого пола человек. Как говорится: «Я люблю не мужчин, просто человек, которого я люблю, оказался со мной одного пола».

Но пока лучше не раскрываться, чтобы не напугать Е Юя, если он не готов к такому.

Таким образом, Чжоу Фань, который всегда был объектом чьих-то тайных чувств, сам впервые влюбился.

Что такое тайная любовь?

Это как украдкой есть конфеты, чтобы никто не заметил.

Притворяться, что всё как обычно, идти по прежнему пути, но втайне делать всё возможное для любимого, стараясь не выдать своих чувств.

Самое сложное — когда осознаешь свои чувства, каждое движение, каждый взгляд любимого начинает вызывать волнение. Чжоу Фань каждый день чувствовал себя немного потерянным.

Например, когда Е Юй говорил, он смотрел на его губы, забывая, о чем идет речь.

— Чжоу Фань? Ты понял? — Е Юй заметил, что тот смотрит куда-то в пустоту, и тихо позвал.

— А? Эээ, понял! — Чжоу Фань поспешно выпрямился и серьезно ответил.

— Какую формулу? — Е Юй передал ему ручку.

— Эээ... формулу... — Чжоу Фань медленно взял ручку, уставился на черновик Е Юя и долго не мог ничего сказать, наконец выдал. — Почему ты не играешь на пианино?

Е Юй смутился, он не понял логики Чжоу Фаня, как он перескочил с формулы на пианино.

— В последнее время мало времени, едва успеваю закончить важные дела, когда тут играть? Не уходи от темы, формула.

— Формула... формула... не знаю, — честно признался Чжоу Фань.

— Формулы тригонометрии не так уж сложны... — Е Юй забрал ручку, его голос был мягким, и он вдруг кивнул.

Чжоу Фань быстро подхватил лоб Е Юя и медленно положил его на стол.

В последнее время Е Юй засыпал в самых неожиданных местах. Первый раз это случилось дома, когда Чжоу Фань смотрел телевизор, а Е Юй просто проходил мимо, но внезапно упал, и Чжоу Фань не успел его поймать.

С тех пор Чжоу Фань часто находил Е Юя спящим в самых разных уголках дома.

Подняв его и отнеся в постель, Чжоу Фань привычно открыл телефон и ноутбук Е Юя, чтобы проверить, нет ли важных дел.

К счастью, после того как Фэн Сяо взял на себя управление компанией, Е Юя почти не беспокоили, возможно, по просьбе его матери. Но компания продолжала отправлять ему документы для ознакомления.

Фэн Сяо получил лучшие ресурсы компании, похоже, Дичэнь решил сделать его своим главным активом.

На экране мелькали новости, создавая ощущение процветания, но Чжоу Фань равнодушно закрыл их.

Всё это было порождением мирного времени.

— Как ты сюда попал?!

— Просто вошел, — спокойно ответил юноша, усевшись на стол. В правой руке он держал пистолет, но держал его неправильно. — Ты мне не нравишься.

— Что?

Бах!

[Внимание, экстренные новости. В 12:31 поступило подтверждение от полиции: председатель был застрелен в своем кабинете. По данным видеонаблюдения, преступник — молодой человек...]

На большом экране торгового центра новость привлекла внимание прохожих, включая Цзинь Юаня.

<http://bllate.org/book/16848/1550205>